УДК 347.9

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

Ковалева Анастасия Валерьевна ассистент кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственный технический университет, (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1); аспирант кафедры Уголовного процесса и криминалистики Южного Федерального университета (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88); E-mail: nastya-161@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие истины, ее разновидности, возможности достижения объективной истины в рамках уголовного судопроизводства. Автором проводится анализ теоретических воззрений на вопрос установления истины в рамках уголовного процесса. Обосновывается позиция необходимости закрепления в законодательстве Российской Федерации цели уголовного судопроизводства и доказывания, цели доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: *абсолютная истина, объективная истина, предварительное расследование, назначение уголовного судопроизводства, пределы доказывания, предмет доказывания, цель уголовного процесса.*

Термин «истина» впервые был использован древнегреческим философом, основателем Элейской школы философии Парменидом как нечто противоположное субъективному мнению. При этом критерием такой истины было тождество «бытия» и чего-то мыслимого – «мышления» и постоянство. Самое известное определение истины высказал Аристотель и сформулировал в итоговом виде Исаак Израильтянин. Согласно этому определению истиной является интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей [1]. Именно на такой трактовке базируется классическая концепция истины, которая по сей день является наиболее распространенной. Основополагающим тезисом этой концепции является понимание истины как адекватной информация об объекте, получаемой через интеллектуальное изучение, чувственное восприятие или принятие информации об объекте как достоверной, то есть адекватное отображение действительности в сознании человека. Действительность при этом понимается не только как реально воспринимаемый мир, но и как духовная, субъективная действительность. Истина, выступающая результатом познания, позднее была дифференцирована на абсолютную и относительную. Абсолютная истина представляет собой такое знание, которое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания [2]. Относительная истина представляет собой знание, которое дает исследователю хоть и достоверное, но неполное знание. Относительная истина всегда ограничена, прежде всего историческими условиями деятельности лица, познающего ее. В то же время, она является одной из частей абсолютной истины, т. е. они соотносятся между собой как часть и целое.

Применительно к различным сторонам человеческой жизни понятие истины определенным образом трансформируется и приобретает свои отличительные чер-

ты. Представляется возможным говорить о достижении истины на практике (в частности, в рамках уголовного судопроизводства) в том случае, если представление лица о событиях или явлениях, достигнутое в процессе познания, полностью соответствуют положению вещей, существующему в реальности. В свою очередь, познавательную деятельность человека в самом общем виде можно охарактеризовать как целенаправленную деятельность человека по приобретению знаний о различных предметах, явлениях, событиях и так далее. Применительно к уголовному судопроизводству познавательная деятельность уполномоченного лица представляет собой его деятельность, направленную на приобретение достоверных знаний о событии, которое имело место в прошлом.

В основе понимания истины в рамках уголовного судопроизводства лежит корреспондентская теория истины, в рамках которой истина представляется определенным свойством суждений, высказываний, убеждений относительно конкретных фактов; иными словами, истина – нечто внешнее по отношению к суждениям, убеждениям, высказываниям и др. Так как критерий истинности лежит вне их самих, то для признания суждений, высказываний, убеждений истинными они должны соответствовать определенным критериям, в противном случае они будут являться ложными.

Обязательным условием расследования совершенного преступления и вынесения законного приговора является установление полного соответствия события, которое произошло в прошлом и той картины преступления, которая подтверждается собранными по делу доказательствами, то есть достичь истины в понимании того, что произошло. В противном случае нельзя говорить о достижении истины по уголовному делу и, как следствие, о вынесении судом справедливого приговора. Так, Алексей Иванович Трусов, говоря о достижении истины того, что необходимо доказать в рамках уголовного судопроизводства, называл ее (истину) «сердцевиной уголовного процесса доказывания» [3, с. 9].

Истину в уголовном судопроизводстве через призму уже рассмотренных выше понятий условно можно представить как абсолютно-относительную истину. Абсолютными в уголовном процессе должны быть знания о том, что:

- совершенное деяние является уголовно наказуемым;
- деяние, рассматриваемое государством как уголовно наказуемое, имело место в действительности;
- обвиняемый принимал участие в совершении этого деяния;
- уголовный закон распространяет на него свое действие, исходя из временных и пространственных характеристик и т. д.

В то же время большинство остальных знаний нельзя установить с абсолютной точностью и, во многом поэтому, и не нужно. Более того, истина в рамках уголовного судопроизводства является относительной еще и потому, что в определенной мере она ограничена пределами и предметом доказывания по конкретному уголовному делу. Любые факты, подлежащие исследованию в рамках уголовного процесса, должны рассматриваться настолько полно, насколько это будет относиться к обстоятельствам совершенного преступления. При исследовании доказательств в границах предмета доказывания, все обстоятельства должны быть исследованы максимально полно и глубоко, то есть должны быть установлены исчерпывающим образом.

Само по себе понимание истины, основывающейся на определенных фактах, которые свершились в прошлом, и вывод о том, что достижение истины возможно

лишь через установление таких фактов, свидетельствует о том, что истина в данном случае будет носить объективный характер, соответственно, представляется логичным заключение о том, что процесс доказывания сводится к достижения объективной истины о конкретном событии прошлого. Более того, истина по уголовному делу, которую должен установить суд, является объективной еще и потому, что установлена она должна быть в точном соответствии с тем событием, которое произошло в действительности, а полученное знание будет соответствовать критерию достоверности так как будет основано на оценке и проверке собранных доказательств. Сама по себе объективная истина подразумевает такое знание о событии преступления, которое не зависит от органов и лиц, производящих предварительное расследование, прокурора или суда, не зависит от потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) [4, с. 53]. При этом, будучи объективной по своему содержанию, истина по уголовному делу является субъективной по форме и может быть выражена словами, образами, звуками, графическими знаками и т. д. [5, с. 62].

Отправной точкой, с которой начался пересмотр взглядов на объективную истину как цель уголовного судопроизводства стало введение суда присяжных в Российской Федерации. Именно на этом этапе развития уголовного процесса в России началось обсуждение с новой силой идеи, которая до этого воспринималась и развивалась только западными и единицами дореволюционных ученых-процессуалистов, которая гласит, что любое юридическое познание в силу своей специфики носит вероятностный характер. Например, В. Никитаев утверждает, что: «Объективная (материальная) истина есть фикция, точнее, юридическая фикция, позволяющая использовать Уголовный кодекс для постановления приговора: а потому ее сохранение как средства уголовного процесса предполагает, что на первое место будет поставлена процессуальная истина» [6, с. 301], при этом под процессуальной истиной понимая соответствие содержания судебного процесса и требований закона. Таким образом, целью всего уголовного процесса провозглашается не то, «что было на самом деле в прошлом», не точное соответствие знаний о случившемся и то, что именно произошло, а лишь, так называемая «процессуальная истина», событие, которого может быть не было в действительности, но которое установлено судом на основании признанных допустимыми и исследованных доказательств.

По нашему глубокому убеждению, целью уголовного судопроизводства не может быть ни что иное, как установление картины реальности, имевшей место в прошлом, ведь только в этом случае можно будет говорить о наказании действительно виновного лица и ограждении невиновных лиц от уголовного преследования, что является законодательно закрепленным назначением уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Именно объективная истина правильно отражает действительность, которая существует вне зависимости от человеческого сознания и особенностей познания и восприятия. В подтверждение наших рассуждений приведем слова П. Лупинской: «Установить истину в уголовном процессе означает познать прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности» [7, с. 129].

Само по себе преступление – объективно свершившийся факт, точно так же, как и лицо, его совершившее, и наличие либо отсутствие этого факта или вина в его совершении, ни в коем случае не должны ставиться в зависимость от того, удалось ли органам предварительного расследования собрать доказательства. в противном случае мы можем столкнуться с ситуациями, при которых преступление совершено, доказательства не добыты, виновные не наказаны и ущерб не возмещен, или, наобо-

рот, собраны доказательства, которые не отражают событие преступления в том виде, в котором оно было в действительности, что может привести к наказанию за более (менее) тяжкое преступление, вовсе не за то преступление, которое было совершено, или к наказанию невиновного лица. Ни один из рассмотренных случаев не позволит говорить о том, что было исполнено назначение уголовного судопроизводства, а следовательно, нельзя говорить и о его эффективности и справедливости.

По нашему мнению, в современном российском обществе уже достигнут такой уровень правосознания, при котором необходимо законодательное закрепление цели уголовного судопроизводства. Более того, представляется, что в данном вопросе следует согласиться с В. Балакшиным и предложить закрепление отдельно цели доказывания по уголовному делу и цели правосудия в целом [8, с. 20]. Так, все действия органов, проводящих предварительное расследование, должны быть направлены на получение такого количества и такого качества доказательств, которые бы позволили восстановить картину произошедшего в соответствии с тем, что имело место в прошлом. Иными словами, целью доказывания по делу должно являться достижение объективной истины. Целью же правосудия при этом необходимо определить достижение соответствия объективной истины и истины процессуальной, то есть соответствие действительных обстоятельств произошедшего и истины, которая вытекает из материалов дела и на них опирается.

Литература

1. *Вальверде К*. Философская антропология. Истина, уверенность, заблуждение / Библиотека «Полка букиниста» / URL: http://society.polbu.ru/valverde_antropology/ch38_all.html (15.04.2016)
2. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969 – 1978 / URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/91503/Истина (16.04.2016 г.)
3. *Трусов А. И.* Основы теории судебных доказательств. М., 1960г. 176 с.
4. *Качалов В. И.* И снова – к вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. М., 2010.
5. *Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллина Т. З*. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. Ижевск, 2002. 228 с.
6. *Никитаев В. В.* Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: труды науч.-практ. лабораторий. Москва, 1990. Вып. I. Ч. II.
7. *Лупинская П. А*. Уголовный процесс. Учебник. М., 1995. 544 с.
8. *Балакшин В*. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2.

Kovaleva Anastasiya Valeryevna, Assistant of the department "Criminal law and criminalistics", Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-don, 344010, Russian Federation); Postgraduate student of the Department of Criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation). E-mail: nastya-161@yandex.ru

WHAT TRUTH SHOULD BE IN THE CRIMINAL PROCESS?

Annotation

The article examines the notion of truth, its variety, the possibility of achieving objective truth in the framework of criminal justice. The author analyzes the theoretical views of the

truth in the criminal process. Characteristics of the relationship between the appointment of criminal proceedings and the possibility or need to establish the truth in a criminal case is given. The author substantiates the position on the need to consolidate the purpose of criminal proceedings in the legislation of the Russian Federation, which should imply the achievement of the objective of proof in the criminal case and the purpose of the proceedings.

Key words: *absolute truth, objective truth, preliminary investigation, the appointment of criminal proceedings, the limits of proof, the subject of proof, the purpose of the criminal process.*